

Magdalena Office

Два мира одно, сердце

«Автор»
2026

Office M.

Два мира одно, сердце / M. Office — «Автор», 2026

Дорогие читатели это история про девушку мусульманку и про парня христианина не смотря на их религию и на совсем разные понятия они смогли друг друга по любить . Интересно сложно ли это им далось ? Скорей всего да чем нет . Если хотите узнать скорее прочитайте книга ещё в обработке тоесть каждые 2 дня новые главы. Так что жду вашей поддержки

© Office M., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Magdalena Office
Два мира одно, сердце

Глава 1

1 страница

И так, я расскажу вам историю моей жизни. Моя семья — мусульмане, переехавшие из Сирии в Штаты. Спросите, почему мы переехали? Я с радостью расскажу. Мои родители любили путешествовать в далёком прошлом. Мама и папа встретились в Штатах, когда мама приехала сюда учиться. Мама и папа ходили в один колледж. После того как мама и папа решили пожениться, папа поехал к маминому отцу в Сирию просить её руки, и там они поженились. Спустя долгое время родители решили переехать в Америку. Семья из четырёх человек — Динара, мне 16 лет. Я небольшого роста, с зеленовато серыми глазами, с рыжеватыми волосами, которые передались мне от мамы, со светлой кожей, круглым лицом и с румянцем на щеках.Люди думают, что все женщины с Востока — темнокожие, но не только я, но и моя мама — светло Кожей.

«Динара!» — слышу голос мамы с кухни. Я, выходя из своей комнаты, плетусь на кухню. Зайдя на кухню, я почувствовала божественный аромат: мама готовила на завтрак басбусу — это традиционный сладкий рассыпчатый пирог из манной крупы, обильно пропитанный сахарным или медовым сиропом.

«Динара, — сказала мама, — накрой на стол». Я стала накрывать на стол. Накрыв на стол, мы сели завтракать. Перед завтраком мы прочитали «Бисмиллях», что означает «С именем Аллаха» (или «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного»). Без этой молитвы нельзя есть. Мы приступили к завтраку.«Динара!» — и я повернулась к брату Кариму. С улыбающимся лицом он спрашивает: «Динара, ты не опаздываешь в школу?» Я спохватилась и скорее стала собираться: я опаздывала. Папа сказал, что подвезёт меня до школы.Я надела белую оверсайз футболку, сверху — худи цвета хаки, длинную и широкую юбку цвета капучино и повязала чёрный платок — хиджаб. Я обулась в Джорданы «Найк» цвета хаки, кинула через плечо портфель, вышла в коридор и крикнула, что ухожу, чтобы мама знала. Папа уже ждал меня в машине. Мама вышла, чтобы проводить. Я села и ждала, когда мама и папа попрощаются. Мама, подходя к машине и посмотрев на меня и на папу, лучезарно улыбнулась. И тогда папа завёл двигатель машины, и мы поехали в школу.Папа вёл машину, а я, задумавшись, просто смотрела вперёд, смотрела на красивую осень. Осень в Америке очень красива.Динара, сквозь свои мысли, слышит голос отца:

«Папа, ты ещё не нашла себе друзей?» — с вопросительным взглядом он повернулся и посмотрел мне в глаза. Я не хотела заводить здесь друзей. И вообще, кто захочет дружить с «террористкой», по их мнению, и с той, у кого нет права выбора?Я просто сказала папе, что мне друзья не нужны.Приехав к школе, я вышла и попрощалась, сказав: «Папа Юсуф, всего хорошего, до вечера». Папа улыбнулся, и я отошла от машины и подождала, когда он уедет. Помахав рукой, проводив папу, я пошла в школу.Вошла в большое здание, заполненное людьми. Мимо меня пробежали так быстро парень и девушка. Я шла по длинному коридору. На меня глазели, некоторые перешептовались: «Типа, лол, пришла террористка, чтобы заминировать школу, или что то типа того. Что она напялила на голову?»

— Но я совершенно не обращала внимания на этих идиотов и исламофобов. Идя вперёд с гордо поднятой головой, я подошла к своему шкафчику, достала оттуда некоторые вещи. Взяв вещи, я закрыла шкаф и решила посмотреть в телефон, что там.Смотря в телефон, я

поворачиваю за угол по коридору и натыкаюсь на что то, точнее, на кого то. Уронив учебник из рук вниз, я разозлилась, от злости закатила глаза и посмотрела, на что я наткнулась. Передо мной стоял парень хорошего роста, а я напротив него — как гномик. Я посмотрела со злым взглядом в его голубые глаза. Парень стоял в недоумении.

«Что, не видишь, куда идёшь?» — сказала я.Парень ухмыльнулся: «Сама не видишь, куда идёшь. Сама врезалась, сама злишься».Я хотела возразить, но он с настойчивым взглядом смотрел на меня и спросил: «Такие, как ты, у нас не учатся? Новенькая?»«А что, такие, как я, не люди, чтобы здесь учиться?» — у меня уже из ушей пылал пар от злости.Я присела на пол и стала собирать учебник. Поднявшись, я посмотрела на парня уже с презрительным взглядом и собиралась уйти, как слышу его голос:

«Нет, ты не так поняла, я не это имел в виду».Я ответила ему, что мне без разницы, что он имел в виду. Повернувшись, я стала идти в класс.Зайдя в класс, я села за партой у окна. В классе было шумно: кто то слушал музыку, кто то играл в футбол с пеналом, а парочки, то есть влюблённые голубки, переглядывались украдкой. «Фу, какие они тошнотворные!»Впереди меня сидела девушка блондинка с длинными волосами. Её, вроде, Изабель зовут — избалованная, богатенькая, папенькина дочка. Уже прозвенел звонок, но в классе всё ещё было шумно

—учитель опаздывал. Как только учитель вошла, в классе царила тишина. Учитель села за рабочее место, все её поприветствовали. Идёт уже десять минут урока: учитель увлечённо рассказывает нам тему урока, как вдруг в дверь открылась, и в класс ворвался высокий парень с холодно карамельным цветом волос и с голубыми глазами, с сбалансированными чертами лица, пропорциями, без резких дисбаланс.Мои глаза вылетели из орбит: я поняла, что это тот парень, с которым я столкнулась в коридоре, — Джейсон.«Монар, стучаться не учили?» — спросил учитель.Парень посмотрел на учительницу, повернулся к двери и вышел, закрыл за собой дверь, затем, постучав, открыл дверь и с наигранным голосом спросил: «Миссис Дороти Блэквуд, можно войти?» Весь класс залился смехом. Учитель посмотрела на парня с презрительным взглядом и сказала: «Тишина в классе! Джейсон Монар, за опоздание я поставлю два».Парень всё ещё стоял в дверях.«Что стоим? Проходи и садись».Каково было его удивление, когда он увидел меня! Он выбрал себе место и сел посередине. Так получилось, что, поворачивая голову влево, мы смогли смотреть друг на друга. Но кому нужно смотреть на этого напыщенного придурка?Урок быстро прошёл. Собирая с парты вещи, я слышу:

— Джейсон, чувак, как твоё ничего?— Зак, чувак, моё ничего — лучше всех!Я не заметила, как Изабелла повернулась ко мне и сказала:— Ооо, вы не знакомы ещё?Я перевела взгляд с Джейсона на Изабеллу.— Это Джейсон — один из красавчиков школы и лучший футболист школы. Красивый, харизматичный, — говорила Изабель.А я спросила:— Он что, новенький?Изабель надула щёки и притворно выдохнула:— Нет, просто его отстранили на два месяца иза школьной драки. Поэтому ты его и не видела, — сказала Изабель и буквально подлетела к парню: — Джейсон, привееееет! Как ты?— Привет, Изабель, спасибо, хорошо.И перевёл взгляд в мою сторону и что то спросил. Но я не услышала. «Ну и ладно, больно нужна», — подумала я, встала и пошла в столовую.Взяв себе греческий салат и апельсиновый сок, который я просто обожаю и не представляю жизни без него, я сидела и кушала. Ко мне подсела Изабель и сказала:

— Ты что, на диете?Закатив глаза, я ответила:— Я мусульманка, я ем только то, что халяль.— То есть халяль? Что это ? — спросила Изабель.— Ладно, забей. Динара… Мм… Что ты думаешь обо мне?Я, переводя глаза с тарелки на Изабель, быстро про тароторила:— Ну, я скажу, только не обижайся. Мне кажется, что ты избалованная папина дочка.Изабелла посмеялась и закатила глаза:

— Да, немного есть такое.Изабелла что то говорит, а я не могу слушать, потому что чувствую, что у меня буквально горит затылок — такое чувство, что кто то прожигает взгля-

дом.— Повернувшись, чтобы посмотреть, я увидела Джейсона, стоявшего, у перевшись плечом в косяк у входа в столовую, и он просто пристально смотрел в мои глаза.Я повернулась к Изабелле. Та, перестав говорить и посмотрев на меня, спросила:— А тебе не интересно, что спросил у меня Джейсон?Я удивляюсь, сколько эта девочка может болтать. Я просто не понимаю: она толком меня не знает, а говорит, будто мы с ней закадычные подруги.Услышав вопрос Изабеллы, я скорчила смешную мину и сказала, что мне не интересно, что там этот идиот говорит.— То есть тебе по барабану? — спросила Изабелла.— Мне буквально фиолетово на то, что он говорит, и на него самого.Вдруг мы услышали звуки крика в столовой — сразу воцарилась тишина. Мы с Изабеллой синхронно повернули голову на источник звуков. Мягко сказать, я была в шоке: стояли Зак и Джейсон, а с ними — девушка, красивая, среднего роста, с чёрными, как смола, волосами.— ну ты и говнюк — выкрекнула девушка Зака.На что Зак ответил:— Ты правда поверила, что я смогу встречаться с такой легкомысленной дурой, как ты?Он оскорбил её у всех на глазах, и никто даже не заступился. Я встала, подошла стремительно к девушке, что бы помочь. Я встала рядом и сказала, что Зак просто недостоин этой девушки. На что Зак закатил глаза. Девушка с заплаканными глазами, но с гордо поднятой головой дала парню такую звонкую пощёчину, на что Зак отреагировал настолько сумасшедшей ухмылкой:

— Ооо, колючка, ты как раз кстати!Я удивлённо посмотрела на него иза того, что он называет меня колючкой.— Только тебя здесь не хватало, — ответила я ему.— Колючка, что тебе на месте не сидится? Зачем проблемы ищешь?— Что бы ты спросил! Да ладно, чувак, отстань ты от этой террористки, а то ещё какой нибудь Мустафа к нам придёт и расстреляет нас всех:

тут - Же столовая заполнилась громким хохотом.Сура «АзЗумар» («Толпы», 39:10) — говорится, что терпеливым воздастся полностью и без счёта. Видит Аллах, я не хотела, но они меня провоцируют.«Ого, шутка из двухтысячных. Ты её в музее откопал или сам придумал?»

— Блокбастер уровня «для двадцатилетних». Спасибо за шоу... Ответила я На что он вылупился и смотрел на меня. Я же повернулась к девушке. Каково было моё удивление, когда я увидела Изабеллу, стоявшую рядом с той самой девушкой и с интересом ноблюдавшую за перепалкой. Я незамедлительно схватила девушку за руку и повела вон из столовой. На что она очень даже спокойно отреагировала. За нами плелась Изабелла. Я вывела их на свежий воздух и подошла к большому дереву, под которым стоит деревянная лавочка. Мы сели.— Круто, ты утёрла нос этому предурку! — сказала девушка.А Изабелла лишь подхватила тему разговора:— Да ты вообще такая крутая! Я думала, ты тихая и позволишь издеваться над собой, и остальными, но сейчас поняла, что это не так.Я лишь посмотрела на неё удивлённым взглядом.— Ладно, давайте знакомиться, — буквально со скоростью света проговорила Изабелла, я Изабелла а это Динара. Я лишь поправила для вас: просто Дина.— А ты? — спросила я.— Что я? Я — Сельма, — лишь похихикала она.Я решилась всё таки спросить:— Так что у вас с Заком?— О, это длинная история, — не поднимая глаз, произнесла она и смотрела на свои кроссовки.Мы с Изабеллой кивнули: мол, мы выслушаем.Девушка подняла глаза, с улыбкой на губах посмотрела на нас и спросила:— Я так понимаю, если я не расскажу, вы не отстанете с расспросами?Мы с Изабеллой хитро улыбнулись. По нашей улыбке всё ясно: мы настойчиво хотим выслушать её историю с Заком.Затем она сказала:

— Хорошо, завтра всё вам выложу.На что мы одобрительно покивали головами, и все пошли по классам.Уроки закончились, но я сегодня не сделала зухр — это дневная молитва. С этой мыслью я шла по школьному коридору, и каждый шаг отдавался в груди этой привычной тяжестью: будто я всё ещё не знала, как правильно здесь дышать. Две недели в новой школе научили одному — лучше не привлекать к себе лишнего внимания. Я опустила голову, плотнее запахнула толстовку, поправила край хиджаба и пошла к выходу, мечтая только об одном: поскорее оказаться там, где никто не будет смотреть на меня, будто я загадка, которую надо разгадать.Двери распахнулись, и меня обдало вечерним воздухом — прохладным, настоящим,

не пропитанным школьным запахом мела и чужих духов. Я уже почти шагнула на ступеньки, как вдруг что-то заставило меня поднять глаза.

Он стоял у шкафчиков, чуть в стороне от шумной компании. Высокий, широкоплечий, будто сам занимал больше пространства, чем ему полагалось. Волосы цвета тёмного кофе падали на лоб, густые чёрные брови были привычно нахмурены, а тёмно карие глаза смотрели так, будто весь мир ему что то должен. Самир. Я видела его и раньше, мельком, но сейчас наши взгляды столкнулись — и я не успела отвести глаза.На секунду мне показалось, что он сейчас отпустит какую-нибудь колкую фразу, привычно приподнимает бровь, усмехнулся. Но вместо этого он просто замер. Не с насмешкой, а будто впервые по настоящему меня заметил. И в этом взгляде не было злости — скорее любопытство, упрямое и колючее, Потом он чуть наклонил голову, будто проверяя: «Ты не испугаешься?» — и я просто кивнула, не как подчинение, а как знак:

«Я тебя вижу тоже».Он не улыбнулся, но и не отвернулся сразу. Только чуть приподнял подбородок, будто принимая этот молчаливый обмен, и снова уставился куда то в сторону, будто ничего не произошло.А я выдохнула. Не потому что стало легко, а потому что поняла: я не сломалась под этим взглядом. И пошла дальше, чувствуя, как внутри что то тихо встаёт на место.Дорога домой была как спасительная линия. Каждый знакомый поворот, каждый фонарь, каждый запах из маленькой пекарни — всё это возвращало меня к себе. Я шла, и школьная суета оседала где то позади, как пыль.

Когда я открыла дверь, первым вылетел Карим.— Динара! Динара пришла! — он врезался мне в бок, крепко обхватил, и я тут же улыбнулась, чувствуя, как на щеках проступают ямочки. В этот момент все чужие взгляды и чужие слова вдруг стали чем-то далёким, неважным.— Привет, чемпион, — я присела на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне. — Рассказывай всё: кто сегодня съел твой перекус, кто был самым быстрым и кто рисовал динозавров.Из кухни выглянула мама Малика. Её рыжеватые волосы чуть выбивались из под платка, а в глазах светилась та самая тихая радость, которая всегда согревала. Она была красивой не яркой красотой, а той, что живёт в спокойных жестах и мягких улыбках. И я вдруг поймала, как у нас с ней одинаково приподнимается уголок губ, когда мы чему то искренне рады.— Проходи, солнышко, — тихо сказала мама. — Уже почти всё готово.Папа Юсуф сидел за кухонным столом, листал что то в телефоне, но, услышав мой голос, тут же поднял голову. — Его с мугловатая кожа, тёмные волосы и спокойные, внимательные глаза всегда внушали уверенность: если папа рядом, всё будет хорошо.

— Ну, как день? — спокойно спросил он, отодвигая стул рядом с собой. — Не слишком шумный?Я села, положила рюкзак у ног и чуть улыбнулась:— Шумный. Но я нашла место, где можно посидеть в тишине.Папа кивнул, будто это было самое правильное решение.— В шуме главное — знать, где искать тишину, — сказал он просто. — Пусть это будет твой угол.На столе уже стояли тарелки. Мама приготовила по домашнему: ароматный плов с изюмом и пряностями, тёплые лепёшки, йогурт с зеленью. Всё пахло так, будто этот ужин собирал в себе весь уют мира.Перед едой мы склонили головы. Я тихо произнесла молитву, чувствуя, как внутри всё выравнивается: там, в школе, мне приходилось быть собранной и твёрдой, а здесь можно было просто выдохнуть.Карим болтал без остановки — про динозавров, про то, что он хочет завести ящерицу, про то, что в садике кто то забрал его карандаш, но потом вернул. Я слушала, улыбалась, иногда вставляла пару слов, и с каждым глотком чая с апельсинами напряжение дня будто растворялось.После ужина Карим потащил меня смотреть все свои рисунки сразу, потом мы вместе собирали пазл.

В какой то момент я поймала взгляд мамы — тёплый, понимающий, будто она видела, как сильно мне было нужно вот это: не вопросы «что случилось?», а просто дом, где всё понятно и всё своё.Когда Карим наконец уснул, уткнувшись носом в подушку, я посидела ещё немного с родителями. Папа рассказывал про соседа, который опять пытался починить велосипед и

только всё перепутал, мама тихо смеялась, прикрывая рот ладонью. А я просто сидела и слушала, чувствуя, как в груди становится спокойно.Потом я поднялась к себе, сняла толстовку, и хиджаб надела домашнюю футболку, и широкие штаны села на край кровати и на секунду закрыла глаза.

В голове всё ещё мелькал этот взгляд у шкафчиков — твёрдый, колючий, но не злой. И я поняла: пусть он такой, пусть гордый и высокомерный. Главное, что я не отвела глаза и показала что я его взгляда не боюсь .Окно было приоткрыто, и в комнату залетала прохладная ночная свежесть.

Я прикрыла окно и легла, укрылась пледом и подумала, что завтра снова нужно будет идти в школу, снова держать спину ровно и не позволять никому превращать мою тишину в шутку.Но сегодня мне не нужно было быть сильной. Сегодня мне можно было просто быть дома .

2 страница

Вчера Я нашла эту комнату не случайно ,Запасной кабинет, где пахнет старой бумагой и мелом, где никто не ходит после третьего урока. Здесь можно наконец выдохнуть. новая школа выматывала не столько уроками, сколько тем, что на тебя всё время смотрят, что-бы высмеять. Сегодня мне нужна была не защита, а тишина.Я тихо закрыла дверь, расстелила коврик, опустила голову и начала молитву Зухр. В груди всё ещё гудело от утреннего коридора, от чужих взглядов и от того, как кто-то нарочно громко рассмеялся прямо у меня за спиной. Сейчас эта тишина была как вода, в которую можно опустить раскалённую руку.И тут скрипнула половица. Совсем рядом.Я не вздрогнула, но внутри щёлкнуло то самое: «бомба замедленного действия».

Я не подняла головы, но каждое чувство сейчас было натянуто. Кто-то вошёл. В мою тишину.— Ну надо же, — прозвучал знакомый голос. Не виноватый, не испуганный, а с этой привычной, чуть ленивой насмешливостью, будто он сам себе разрешил поддеть просто потому, что мог.— А я-то думал, тут склад старых учебников. А тут… культурная программа.Я медленно подняла глаза. В дверях стоял Самир. Высокий, широкоплечий, с копной тёмных волос цвета крепкого кофе. Он стоял так, будто пространство по умолчанию принадлежало ему: у перевшысь в дверной косяк , руки в карманах, бровь чуть приподнята. Его темные глаза смотрели не с ненавистью, а с этим его фирменным высокомерием — как будто он уже знал, как всё устроено, и всё остальное было для него слегка нелепым.— Это время для молитвы, — спокойно сказала Я.

Не оправдываясь, не умоляя, просто обозначая факт.— Зухр. Мне нужно было тихое место.Самир чуть наклонил голову, будто примерял слово на вкус.— Зухр, — повторил он, чуть растягивая звук, не грубо, а так, словно это была игра в слова. — И что, если я просто постою тут, я тоже стану тише? Или мне надо закрыть глаза и повторять: «тишина, тишина»? Я посмотрела на него ровно.Мои зеленоватосерые глаза не стали злыми, но в них появилась твёрдость — та самая, когда ты не кричишь, но сразу понятно: дальше давить бесполезно.— Ты можешь либо уйти, либо сесть в угол и молчать, — чётко сказала я — Но не шути над тем, что для меня важно. Если не можешь уважать, хотя бы не мешай.Он замер. Не потому что испугался, а потому что услышал в её голосе ту самую твёрдость, которую раньше не замечал. Никакой дрожи, никакой просьбы «пожалуйста, не надо».

Просто граница, обозначенная спокойно и окончательно.Самир хмыкнул, но уже не с насмешкой, а будто признал: «Ладно, ты не из тех, кто будет оправдываться». Он не ушёл, но и не стал продолжать поддевать. Вместо этого он прошёл в дальний угол, сел, прислонившись к стене, вытянул длинные ноги и уставился в одну точку.— Ладно, — буркнул он, уже тише. — Я посижу. И не буду шутить. Сегодня.Я чуть кивнула, не столько в знак согласия, сколько в знак того, что услышала. Я снова опустила голову, вернулась молитве И теперь тишина в

комнате стала другой: не пустой, а будто разделённой на двоих, где один не смеет нарушить, а другая не просит об этом дважды.Когда я закончила, свернула коврик и подняла глаза, Самир всё так же сидел в углу. Только теперь он не смотрел в никуда — он смотрел на свои ладони, будто изучал их, как что-то новое.— Знаешь, — негромко сказал он, не поднимая головы, — тут в школе все вечно куда-то бегут, орут, спорят. А тишина… она как будто противозаконна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.